

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ТЕКСТА ИНСТРУКЦИИ

Вопросы всестороннего анализа и дифференцированного описания различных микросистем языка представляют одну из основных задач в области лингвистических исследований, привлекающая внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов. В сфере исследований таких «периферийных» зон языка уделяется внимание текстам, обладающим регулятивной функцией. Здесь на первый план выходит функция регуляции поведения адресата (побуждение или запрет к действию, сообщение информации с целью изменить намерения адресата совершить определенное действие). К текстам такого типа относится целый ряд текстов различной функционально-стилевой направленности, объединенной идеей каузации поведения реципиента со стороны отправителя сообщения, т.е. отличающихся своей ролью в коммуникативном процессе. К текстам такого типа относится инструкция.

Лингвисты по-разному определяют понятие инструкции. Согласно формулировке Е.И. Беляевой, инструкция представляет собой письменное или устное указание, цель которого снабдить адресата директивами о выполнении действий, инструкция является косвенной формой побуждения [2, с. 52]. Аналогичной точки зрения придерживается К.С. Кедрова, которая характеризует инструкцию как «прескриптивный директивный речевой акт, оформленный через письменный канал коммуникации, цель которого – снабдить адресата указаниями о ходе выполнения действий» [3, с. 58]. Т.А. Яковлева дает определение инструкции как своду правил, устанавливающему порядок и выбор средств, а также способ осуществления при выполнении выбранного действия [6, с. 141]. Общим для данных определений является рассмотрение инструкции с позиций теории речевых актов, а именно, директивов.

В данном случае инструкция получает следующее определение – это прескриптивный речевой акт, оформленный через

письменный канал коммуникации, цель которого снабдить адресата универсальным алгоритмом выполнения действий

Авторы выделяют два вида инструкций, называя их по-разному. Так К.С. Кедрова говорит о деонтических (нормативных) и недеонтических (ненормативных) инструкциях. О.Ю. Лобанов, также как и И.С. Алексеева, среди данных типов инструкций выделяют две группы: «ведомственные / должностные инструкции» и «пользовательские», поскольку эти инструкции соотносятся с относительно самостоятельным множеством текстов, которые могут быть противопоставлены друг другу на основании целого ряда характеристик.

Под ведомственными / должностными инструкциями понимаются документы, регламентирующие деятельность в административной сфере, каких либо органов или подразделений, а тем самым деятельность должностных лиц. Следовательно, ведомственные инструкции по сравнению с пользовательскими инструкциями, т.е. текстами, описывающими использование каких либо технических средств, несут более специализированную и индивидуализированную информацию. Отсюда вытекает и значительное лингвистическое различие между этими двумя типами текстов. Пользовательские инструкции допускают более широкое использование императива, который, как известно, не имеет эксплицитно выраженной валентности. Должностные и ведомственные инструкции, будучи ориентированными на конкретную социальную роль, напротив, требуют, чтобы субъект предписываемого действия был эксплицитно выражен в виде номинации социальной роли. Широкое использование императива в пользовательских инструкциях объясняется тем, что их адресат совпадает с субъектом каузируемого действия.

Ведомственные и должностные инструкции носят более ярко выраженный директивный характер, поскольку направлены на регламентирование деятельности в административной сфере. Адресат обязан выполнять содержащиеся в них предписания. Источником побуждения в этих инструкциях является какой-либо социальный институт или инстанция. Они регулируются нормами социальных отношений, несоблюдение этих инструкций ведет за собой определенные санкции.

Пользовательские инструкции с этой точки зрения менее директивны, т.к. каждый их потенциальный адресат вправе самостоятельно решать, будет ли он использовать техническое сред-

ство. Источником побуждения в этих инструкциях является определенное предприятие или фирма, изготовившая прибор. Эти инструкции не регулируются социальными нормами и создаются людьми в целях лучшей организации различных видов деятельности. Если в первом случае инструкций адресат вынужден действовать в соответствии с правилами, приняв на себя какую-либо социальную роль, то во втором типе адресатом является любой пользователь, который оказывается в ситуации, создающей необходимость совершения того или иного действия, однако свобода адресата в принятии решения о выполнении действия согласно инструкции ограничена признаком практической целесообразности, поскольку неточное следование инструкции приводит к неадекватной работе прибора, порче материала.

В поле ведомственных / должностных инструкций доминантой являются сами ведомственные / должностные инструкции, а к периферии примыкают такие жанры, как правила, положения, наставления, а в поле пользовательской инструкции доминантой являются бытийные инструкции, а к периферии можно отнести – кулинарные рецепты, советы.

Авторы пытаются выделить инвариант, реализующийся в любом тексте, который именуется инструкцией. Наиболее очевидно сходство между инструкциями в собственном смысле слова и подобными текстами реализуется в плане прагматики, поскольку и инструкция, и рецепт, и все остальные аналогичные тексты характеризуются одинаковой иллокуцией и одним и тем же перлокутивным эффектом. Дж. Серль, характеризуя директивы говорит о том, что «иллокутивная направленность их состоит в том, что они представляют собой попытки ... со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [5, с. 182].

Е.И. Беляева характеризует директивный речевой акт как «неинсти-туализированный инициативный речевой акт, открывающий минимальную диалогическую интеракцию, для успешного завершения которой требуется ответная реакция адресата, связанная с каузируемым действием» [2, с. 101]. К сущностным признакам директивной ситуации Е.И. Беляева [2] относит: 1) приоритетность позиции говорящего; 2) бенефактивность действия в пользу говорящего или слушающего; 3) обязательность выполнения действия для слушающего.

Для осуществления коммуникативного намерения говорящего, т.е. для успешной реализации любого речевого акта, в т.ч. и

инструктирования, необходимо наличие определенных условий, которые должны обеспечить адекватную реализацию намерений говорящего. Это так называемые условия успешности осуществления речевого акта. К таким условиям, по мнению К.С. Кедровой, относятся:

- 1) необходимость совершения действия для адресата;
- 2) автор считает, что адресат в состоянии совершить действие;
- 3) автор полагает, что адресат не знает, как осуществить данное действие, не будучи проинструктированным о ходе его выполнения;
- 4) в силу своей компетенции автор знает, как целесообразно осуществить данное действие.

Следующим условием является условие искренности. Условие искренности — это психологическое состояние, выраженное при совершении коммуникативного акта. В случае акта инструктирования автор искренне рассматривает действия, данные в инструкции, как гарантию успешности достижения цели адресатом [3, с. 57].

Типологически релевантными признаками текста-инструкции является наличие названия и подзаголовков. Название инструкции, будучи начальным знаком текста, выполняет следующие прагматические функции: ономазиологическую (или номинативную), ориентирующую и информативную, которая реализуется в виде «указательного минимума».

В структурно-композиционном плане этот вид текстов отличается краткостью, лапидарностью, лаконизмом. Синтаксис инструкции находит свое выражение в упрощенном строевании предложений. Для текстов данного типа характерна небольшая вариативность синтаксических структур, предложения отличаются определенной типичностью и даже трафаретностью.

В семантическом аспекте данные тексты отличает эксплицитная подача информации. Семантическая информация вербализуется в простых, понятных каждому адресату конструкциях. Конденсация информации осуществляется за счет большого количества сложных слов, как правило, субстантивов, инфинитивных конструкций, предложных конструкций с отглагольными существительными действия. В данных текстах преобладают термины и специальная тематическая лексика, ведущее место занимает когнитивная информация.

Итак, инструкция обладает рядом прагматических, структурных и семантических признаков, существенно отличающих ее от

других типов текста. Инвариантным для всех видов инструкции является функция регулятивного воздействия, побуждения к определенным действиям или к запрету действий. Важнейшим условием создания инструктирующего текста выступает фактор эксплицитной подачи информации. Дополнительным дистинктивным признаком исследуемых текстов является их краткость, которая находит свое отражение в структурно-композиционном аспекте.

Литература

1. *Алексеева И.С.* Профессиональный тренинг переводчика: Учеб. пособие по устн. и письм. пер. для переводчиков и преподавателей – СПб.: Союз, 2003.

2. *Беляева Е.И.* Модальность и прагматические аспекты директивных речевых актов в современном английском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1988.

3. *Кедрова К.С.* Коммуникативно-прагматические особенности текста инструкции // Коммуникативный аспект языка: процессы и единицы. – Л., 1991. – С. 54–62.

4. *Лобанов И.Б.* Принципы построения инструктирующего текста в русском языке: Дис... канд. филол. наук. – Ростов: Ростов. гос. ун-т, 2003.

5. *Серль Дж.* Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. ХУІ. – М., 1985.

5. *Яковлева Т.А.* Семантика и прагматика императивных и прохибитивных конструкций в текстах полезных советов и инструкций // Актуальные вопросы семасиологии. – Л., 1991. – С. 133–141.